

A movie poster for the film 'The Dragon's Bride'. The central figure is a young woman with long, wavy red hair, wearing a light-colored, off-the-shoulder dress with lace-up details. To her left stands an elderly man with white hair and a beard, dressed in a dark, ornate suit. Behind them is a large, dark dragon with its mouth open, showing sharp teeth. The background features a castle on a hill, mountains, and a forest. The sky is cloudy, and a smaller dragon is visible in the distance. The overall tone is fantasy and dramatic.

ЭВА МОРЕЙ

ЖЕНА
ГЕРЦОГА-ДРАКОНА

Эва Морей

Жена герцога-дракона

<https://litres.ru/74299558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж - дракон. И это не метафора, а настоящая катастрофа!

Еще вчера Рейв был человеком (пусть и несносным), а сегодня он чешуйчатый гигант, который забывает, как пользоваться ложкой. И ладно бы только ложкой - с каждым днем человеческого в нем всё меньше, а жара и драконьего упрямства - больше.

Мир в панике, враги потирают руки, а у меня катастрофически мало времени. Если я не найду способ вернуть Рейву его ипостась, он утратит себя навсегда.

Мне предстоит путь, полный магии, политических интриг и попыток не дать дракону спалить замок в порыве чувств. А помогать мне будет всё тот же несносный дед-призрак. Кажется, его ворчание - единственное, что еще связывает Рейва с реальностью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Жена герцога-дракона

Глава 1

Уже привычные своды пещеры мерцают мягким синим светом. Жилы минералов в камне отливают холодным сиянием, будто само укрытие дышит медленно и успокаивающе. У меня полное ощущение, что я живу здесь целую вечность. Растворилась во времени, в этом полумраке, в запахе камня и золы. Разум, впрочем, подсказывает, что прошло не больше суток. Максимум – полтора дня.

Рейв лежит неподалёку, занимая собой половину пещеры, и периодически предпринимает попытки обратной трансформации. Это всегда начинается одинаково: воздух натягивается, как струна, чешуя вспыхивает изнутри, по камням прокатывается гул – и... ничего. Свет гаснет, напряжение спадает, а дракон остается драконом.

— Рейв, ну сколько можно? — вздыхаю я, не отрываясь от созерцания очередной неудачной вспышки. — Я, конечно, признательна за баранину, пойманную собственноручно и поджаренную твоим дыханием. Было... вкусно. Очень. Но, честное слово, я уже устала ждать.

Я демонстративно принохиваюсь к себе.

— По-моему, от меня начинает пахнуть как от походного

мешка после дождя. И это при том, что мешок хотя бы не притворяется цивилизованной женщиной.

Дракон недовольно бурчит. Глухо. С выражением. Так бурчат те, кто уверен, что неправ, но не хочет спорить вслух. И я знаю, в чём дело. Он не хочет покидать пещеру. Потому что за её пределами нас ждёт не облегчение, а проблемы. Гораздо более изобретательные, чем раньше.

Наверное, прошлая версия меня – Эвелина – с удовольствием сидела бы здесь неделями. Кормят? Крыша над головой есть? Тепло? Ну и прекрасно. Волосы со временем превратятся в грязные сосульки, одежда – в труху, но зато безопасно. Но нынешняя я... нет.

— Всё, — решаю я, резко поднимаясь с каменного пола и отряхивая пыль с колен. — Я выхожу. А ты как хочешь.

Дракон выпускает облачко дыма и переминается с лапы на лапу с таким видом, будто его только что лишили любимой игрушки и назвали это «воспитанием». Я подхожу ближе и осторожно глажу его морду. Точнее, прикасаюсь примерно к двадцати процентам доступной поверхности. Больше просто не дотягиваюсь.

— Слушай... — тихо говорю я. — Я люблю тебя. И что бы там ни было дальше, я уверена мы справимся. Но мы правда не можем вечно сидеть здесь и ждать, пока все само собой наладится.

Рейв уныло наклоняет голову. Потом медленно, тяжело поднимается и плетётся за мной.

Выход из пещеры ослепляет. Я зажмуриваюсь на секунду, а когда открываю глаза — замираю. Мы на отвесном краю скалы. К счастью, площадка перед входом достаточно широкая, чтобы на ней спокойно поместился дракон. Внизу тянутся бескрайние леса, прорезанные серебристыми лентами рек. На горизонте поднимаются пики гор, а чуть в стороне я различаю поселение — маленькое, но вполне настоящее. Мы чертовски высоко. В моей голове начинают возникать нехорошие подозрения.

— А скажи-ка мне, милый друг, — очень спокойно начинаю я, — ты как меня сюда дотащил?

Рейв что-то виновато пыхтит. Я перевожу взгляд на его лапы. Огромные. С когтями. Потом на пропасть. Меня пробивает холодок.

— Сразу нет, — заявляю я. — В лапах я лететь не буду. И про «просто держись» даже не начинай.

Я делаю паузу и выпрямляюсь.

— Я собираюсь стать наездницей дракона. Как нормальный человек с базовым чувством самосохранения.

Рейв смотрит на меня пару секунд. Потом вздыхает. Покорно припадает на четыре лапы и медленно опускает крыло, превращая его в нечто вроде трапа. Я улыбаюсь.

— Вот. Видишь? Мы отлично умеем договариваться.

Я делаю первый шаг навстречу ветру, высоте и новой реальности, из которой пути назад больше нет. Огромное стальное крыло опускается к моим ногам, словно удобная

лестница на борт самого элитного самолета. С трудом забираюсь на него – подошвы скользят по гладкой чешуе, руки неуверенно ищут опору. С помощью удачи, внутренней молитвы и какой-то неведомой матери, мне всё-таки удаётся добраться до холки этого гиганта. К счастью, здесь есть костяные выступы – небольшие, но вполне пригодные для того, чтобы вцепиться в них намертво.

Я устраиваюсь поудобнее, прижимаюсь к дракону всем телом и осторожно постукиваю его ладонью по чешуе, надеясь, что он поймёт: я готова. Рейв опускается ещё ниже и в следующий миг буквально срывается вниз прыжком.

Уши закладывает мгновенно. И, увы, не только от свиста ветра, но и от моего собственного визга. Я ору так отчаянно, что уже через минуту голос сдаётся и отказывается сотрудничать. Глаза зажмурены, тело сжимается в комок, а холод... холод просто невыносимый. Все светлые и темные боги, как я умудрилась не подумать об этом заранее?

Свист ветра заполняет всё. Кричать больше невозможно, поэтому я осторожно приоткрываю глаза и тут же вижу, как под нами проносится абсолютно завораживающий пейзаж. Леса, реки, холмы – живые, бескрайние, почти нереально красивые. Это потрясающе. Это захватывающе. И это, честное слово, слишком холодно. Пальцы уже через несколько минут начинает сводить судорогой – настолько крепко я вцепилась в дракона. Нет, как ни крути, при всей красоте происходящего, этот опыт я бы предпочла больше никогда в жиз-

ни не повторять.

И тут в мою окоченевшую голову приходит гениальная мысль. Куда, блин, мы летим?

— Рейв... — шепчу я срывающимся голосом, надеясь, что он каким-то чудом меня услышит.

Через пару секунд становится очевидно: идея была так себе. Я повторяю вопрос уже мысленно, но дракон не отвечает, продолжая спокойно парить над этим великолепным пейзажем. И на что я вообще надеялась? Ладно. Я очень надеюсь, что он хотя бы знает, куда мы направляемся. И что полёт будет недолгим.

Спустя ещё несколько минут я чувствую, как Рейв идёт на снижение. Его движения меняются – он начинает описывать широкие круги, постепенно опускаясь всё ниже. Одним глазом, по-прежнему стараясь прижиматься к нему как можно плотнее, я осторожно смотрю вниз. Все во мне ликует от приближения окончания поездки и от радости узнавания. Мы приближаемся к поместью Орена.

К моменту, когда Рейв наконец приземляется на лужайку рядом с поместьем, я понимаю, что буквально не способна разогнуть пальцы. Они словно чужие. Перед глазами – застывшие на пороге люди. Среди них Орен и Анвира, а ещё трое, вероятно, слуги.

Я выдавливаю из себя улыбку и медленно пытаюсь расцепить руки, а заодно – максимально грациозно соскользнуть с подставленного крыла Рейва. Я, конечно, верю, что он делал

всё возможное, чтобы посадка была мягкой, а полет приятным. Но, будем честны, у него это не вышло. Но вряд ли вообще кто-то мог бы справиться лучше.

Феерично плюхнувшись на пятую точку прямо на лужайку, я ощущаю, как дрожат руки и ноги, глаза слезятся, а на голове, по внутренним ощущениям, теперь полноценное птичье гнездо. И всё равно, я бесконечно счастлива снова чувствовать под собой твёрдую землю.

Рейв пыхтит, аккуратно разворачиваясь лицом к своим друзьям.

— Элира! — кричит Анвира и тут же бросается ко мне. — Богини, ты в порядке?

Рейв фыркает, выпуская облачко дыма. Анвира мгновенно отшатывается, а Орен оказывается рядом, закрывая её собой. Глядя на них снизу вверх, я улыбаюсь – насколько это вообще возможно в моём состоянии.

— Да не бойтесь вы, — говорю осипшим после визгов голосом. — Это же Рейв. Ну... да, он стал немного больше. И, возможно, чуть более диким. Но это всё ещё ваш друг.

Орен напряжённо складывает руки на груди. Анвира смотрит на дракона широко раскрытыми глазами.

— Да... наверное, — неуверенно говорит она наконец. — Пойдём. Надо привести тебя в порядок. А ты расскажешь, что произошло.

Я принимаю протянутую руку Орена и поднимаюсь с земли, после чего нерешительно мнусь на месте.

— А как же Рейв? — спрашиваю я. — Может, ему нужно... не знаю... корыто с водой? Или что вообще делают для таких... массивных животных?

Рейв фыркает снова — на этот раз с маленьким огоньком, подпаливая участок лужайки недалеко от моих ног. Удар прицельный, аккуратный и явно призванный не причинить вреда, а исключительно выразить недовольство.

— Я думаю, он разберётся, что делать, — напряжённо говорит Орен, не отводя взгляда от дракона.

Я поворачиваюсь к Рейву:

— Ты побудешь здесь? Я совсем ненадолго.

Он прикрывает глаза. Я решаю расценить это как знак согласия.

— Ну вот, — улыбаюсь я. — Ты хороший мальчик.

И тут же натываюсь на крайне скептический взгляд дракона. Рейв демонстративно отворачивается и одним слитным движением взмывает ввысь.

— Ну... наверное, полетел охотиться, — пожимаю я плечами, оборачиваясь к Анвире и Орену, которые всё ещё стоят, застыв, словно памятники сами себе.

Я вздыхаю и добавляю:

— Ну что? Проведёте меня в ванную?

Я не знаю, сколько именно откисала в знакомой чаше с водой, но эти минуты казались величайшим блаженством в моей жизни. Вода была горячей, мягкой, почти обволакивающей, и я с трудом удерживалась от того, чтобы не застонать

от удовольствия.

Анвира показала мне несколько волшебных пузырьков, которые, по её словам, должны были справиться с колтунами на моей голове. От них вкусно пахло – можжевельником и какой-то ещё травой, терпкой и свежей одновременно. Всё-таки не зря она ведьма и знахарка. Наверное, косметику себе делает сама. Или, по крайней мере, точно знает, где её достать.

После купания мои волосы выглядели даже лучше, чем до всех этих приключений. Я надела платье, которое любезно одолжила Анвира, и вышла в знакомую столовую с механизмами. Там уже сидели Орен и Анвира и о чём-то напряжённо разговаривали. Перед ними стояли маленькие чашечки с чаем. При моём появлении, они замолкли и уставились на меня.

Я улыбнулась и максимально непринуждённо прошла внутрь.

— Рейв ещё не вернулся?

Орен поблел.

— Слава богам, нет, — выдохнул он.

Анвира сглотнула. Я вздохнула и опустилась на стул рядом с ней.

— Ну... ребят. Тут такое дело.

И я начала рассказывать. Про безумный план Сайрона. Про ритуал. Про дракона, проломившего потолок. Про бегство. И про то, что у Рейва так и не получилось превратиться

обратно в человека.

— Да уж, — мрачно говорит Орен. — Эту проблему я заметил.

Анвира барабанит пальцами по столу. Она выглядит тревожной. Нет, очень тревожной. Гораздо сильнее, чем тогда, когда лечила руку Рейва.

— Я знала, — тихо говорит она. — Ему нельзя было обращаться. — Она резко вдыхает. — Я не понимаю, как теперь вернуть ему человеческую форму.

Орен накрывает её руку своей.

— Мы разберёмся, — твёрдо говорит он. — Как-нибудь.

Анвира выдергивает руку и вскакивает.

— Ты не понимаешь! — почти кричит она. — Драконов не было уже несколько веков! Все рассказы о них давно перешли в разряд сказок! Семья Рейва — одна из последних, в чьих жилах осталась по-настоящему сильная драконья кровь. А он... — голос её дрогнул. — Он вообще единственный, кто получил шанс стать драконом. И найти свою истинную.

Она бессильно опускается обратно на стул, уронив голову на ладони.

— Это катастрофа.

Я закусываю губу, уставившись в чашку. В горле стоит ком. Мне хотелось держаться, улыбаться, делать вид, что всё нормально. Что всё обязательно будет хорошо. Но чем больше я слышу, как обстоят дела на самом деле, тем меньше в

это верится. Орен вдруг резко ударил ладонью по столу.

— Всё. Хватит.

Мы обе вздрагиваем.

— Анвира, — продолжает он уже спокойнее, — мы и не из таких передрыг выбирались. Посмотри на Рейва. Красавец. Мужчина хоть куда. А если что – будет домашним питомцем Элиры.

Он покосился на меня.

— Я смотрю, она уже начала разговаривать с ним, как с собакой.

Я не выдерживаю и улыбаюсь. Анвира замирает, потом медленно кивает не сводя глаз с Орена.

— Знаешь... — говорит она наконец, поворачиваясь ко мне. — Если где-то и есть зацепки, то только в Королевской библиотеке. Она самая обширная. Там могут быть старые манускрипты. Записи. Что угодно. Если существует способ вернуть дракону человеческий облик... искать надо именно там.

Глава 2

Откровенно говоря, после всего произошедшего ехать во дворец – последнее, чего мне хочется. Даже мысль об этом вызывает внутреннее сопротивление. По многим причинам. В первую очередь, конечно, король-марионетка смущает меня максимально сильно. Как вспомню эту темную дымку – мороз по коже. Однако в этом смысле остается надежда: во время обряда Рейв успел превратить большую часть темных магов в аккуратные головешки, и, возможно, король больше не находился под их влиянием.

А вот второй момент смущает гораздо больше. Мой Рейв. Я вижу в нем того герцога, с которым встретилась и которого полюбила. Но стоит признать, что ведет он себя не вполне цивилизованно. И какая-то часть меня воспринимает его относительно разумным и безопасным. Неважно человеком или драконом. Но вся эта его демонстрация огня и дыма. Я не знаю как много на самом деле от человека в нем осталось. Не знаю как отреагирует на происходящее сам король, даже если он в трезвом уме. Все-таки дракон довольно непредсказуем.

Мы ещё некоторое время обсуждаем с Анвирой и Оре-ном порядок действий, перебирая варианты и риски. В итоге королевская библиотека действительно видится местом, с

которого стоит начать. Дальнейшей на очереди может быть библиотека Торнвейлл-холла. Род Рейва происходит от драконов и вероятность найти что-то очень велика.

Не успели мы договорить, как снаружи раздался оглушительный грохот. Дом содрогнулся, окна задребезжали, а в воздух ворвался ураганный порыв ветра. На лужайку с тяжёлым хлопком опустился Рейв.

Он нетерпеливо ревет, выпуская струю огня в воздух — явно вызывая меня наружу. Знаете, дракон — это не совсем то же самое, что дети, которые кричат под окнами: «А Элира выйдет погулять?» Перед таким «компаньоном» ни один родитель не устоял бы.

Когда я выхожу к нему, Рейв выглядит довольным на все сто процентов. Даже слишком. На его клыках я замечаю остатки шерсти и запёкшуюся кровь.

— Фу, Рейв, — морщусь я. — Ты что, опять ел? А что у драконов по гигиене?

Рейв фыркает, выпуская облачко дыма, явно считая вопрос риторическим.

— Ладно, слушай, — вздыхаю, подходя ближе. — Нам нужно лететь во дворец. Срочно. Будем решать проблему с твоим... внешним видом.

Я тут же поспешно добавляю:

— Нет-нет, ты, конечно, красавчик. Таких ещё поискать. — Дракон заметно расслабляется. — Но всё-таки было бы очень удобно, — продолжаю я осторожно, — если бы ты ино-

гда мог ходить на двух ногах. Понимаешь, о чём я?

Рейв наклоняет голову набок, задумчиво разглядывая меня одним глазом. Потом медленно припадает на четыре лапы и опускает крыло, превращая его в знакомый уже трап. Я застываю, прекрасно понимая, что именно это означает.

В этот раз я решила быть чуточку умнее. Одолжила у Ан-виры тёплый полушубок и ленту для волос – чтобы хоть как-то спасти причёску от неминуемой гибели – и отдельно попросила прочную верёвку. Ею я аккуратно примотала себя к одному из костяных наростов на спине Рейва.

Просто для увеличения шансов на выживание. По крайней мере, теперь мне не придётся судорожно цепляться пальцами, молясь всем богам разом.

Я глубоко вдыхаю, делая шаг вперёд и снова доверяю свою жизнь дракону, который, судя по довольному виду, считает происходящее отличной идеей.

Мы выныриваем из облаков слишком резко. Дворец возникает впереди внезапно – белый, многоуровневый, с башнями и шпилями, которые сейчас кажутся до неприличия хрупкими. Я вижу, как по двору уже бегут люди. Организовано и стремительно. Ну да. Они в курсе. Хотя глупо было бы считать, что дракон может оставаться незамеченным в королевстве дольше часа.

Рейв замедляется, расправляя крылья, и делает круг над дворцом. Широкий и неспешный. Мой любимый ящер явно пытается показать всем окружающим кто тут главный. Под

нами суетятся стражники, маги, кто-то активирует защитные контуры — я чувствую, как воздух начинает вибрировать и вижу вспышки магического света.

— Рейв, — наклоняюсь максимально низко и говорю как можно спокойнее. — Только без показательных выступлений, хорошо?

Дракон издаёт низкий предупреждающий рык и начинает снижаться. После того как мы заходим на посадку, я отработанным движением нелепо плюхаюсь с подставленного крыла. Традиционно чуть не уезжаю по траве и, трясаясь всем телом, пытаюсь собрать на лице максимально серьёзное выражение. Получается так себе.

Ко мне уже бегут маги. Организованной группой. Впереди — высокий, статный мужчина со светлыми волосами, собранными в аккуратную причёску. Черты лица тонкие, но при этом мужественные, взгляд цепкий и, к моему глубокому сожалению, не отрывается от меня ни на секунду.

Я сглатываю и делаю шаг вперёд.

— Всем... добрый день, — начинаю я и тут же понимаю, что голос звучит не так уверенно, как хотелось бы. — Я Элира Ашвард, и мы тут по важному делу.

Фраза повисает в воздухе. И в этот самый момент меня накрывает тень. Огромная. Медленно наползающая сверху, как плохое предзнаменование. Я поднимаю голову — и понимаю, что теперь стою прямо под Рейвом. Я вижу, как огромная морда наклоняется вперед к приближающимся ма-

гам. Приветственная группа, в свою очередь тормозит. Надо сказать это очень мудро, потому что Рейв, не размениваясь на приветствия, выпускает языки пламени, очерчивающие небольшой полукруг между нами и магами.

Маг замирает. Люди за его спиной делают коллективный шаг назад. Я делаю шаг вперёд – автоматически, по привычке.

— Рейв, — говорю я сквозь зубы. — Не надо.

Дракон медленно склоняет голову, почти нависая над этим несчастным представителем магического сообщества, и издаёт низкий, вибрирующий рык. Такой, от которого хочется срочно вспомнить все свои грехи и извиниться заранее.

— Он ничего плохого не сделал, — продолжаю я, стараясь говорить спокойно. — Он просто... смотрит.

Рейв косится на меня. Потом снова на мага. И теперь выпускает облачко дыма. Достаточно густое, чтобы приветственная группа закашлялась и на миг исчезла в сизом облачке.

— Это не флирт, — быстро добавляю я. — Ну... по крайней мере, я на это не соглашалась.

Дракон фыркает так выразительно, что у меня нет сомнений: он придерживается другого мнения.

— Рейв, — вздыхаю я. — Я никуда с ним не уйду. И замуж за него тоже не собираюсь.

Светловолосый маг, надо отдать ему должное, пытается

сохранить достоинство. Он делает осторожный шаг вперёд и открывает рот – видимо, чтобы что-то сказать. Рейв рычит. Громко. Предупреждающе. С явным посылом «попробуй – узнаешь».

— Он просто хочет поговорить, — говорю я уже быстрее.
— Как взрослые, разумные... существа.

Дракон поворачивает ко мне свою огромную голову, я вижу, как его золотые глаза раздраженно щурятся.

— Ладно, — сдаюсь я. — Как существа без огня из пасти.
Рейв недовольно шевелит крылом, но всё же выпрямляется – я все еще стою под ним, но теперь, по крайней мере, вид мне не перекрывает его гигантская шея и голова. Я пользуюсь моментом и неловко улыбаюсь замершему магу.

— Он не причинит вреда, — говорю я стараясь быть убедительной. — Если его не провоцировать.

Рейв выпускает маленький язычок пламени в небо.
— Я сказала не причинит вреда, — повторяю с нажимом, не смотря наверх.

Во дворе стоит тишина. Та самая, звенящая, когда никто не знает, кто сейчас главный – протокол или инстинкты. Я делаю глубокий вдох, расправляю плечи и произношу уже громче и чётче:

— Мы прибыли по срочному делу. И, поверьте, если бы можно было появиться менее эффектно... — я бросаю быстрый взгляд вверх, — ...мы бы обязательно так и сделали.

Я ещё не успеваю закончить фразу, как над двором разда-

ётся гулкий звук рога. Маг передо мной медленно опускает руку и за его спиной одновременно вспыхивают защитные контуры.

— Дракон во внутреннем дворе, — отчётливо произносит он. — Немедленно изолировать периметр.

Глава 3

Я растерянно открываю рот, делая рефлекторный шаг назад:

— Подождите! Это не просто дракон, это...

Светловолосый маг подходит чуть ближе и останавливается на расстоянии – ровно настолько близко, чтобы быть услышанным, но не выглядеть самоубийцей.

— Я Эштон Бэйл, — представляется он спокойным, приятным, почти бархатным голосом. — Верховный маг и член Совета Его Величества. Нам известно о сложившейся ситуации. Король ожидает вас на аудиенцию. Однако...

Маг делает небольшую паузу, взгляд его глаз становится жестче:

— Дракон...Его Светлость лорд Эстерхолл должен надеть ошейник, дабы избежать недоразумений — Эштон не глядя протягивает руку к слуге, подбежавшему к нему. В его руках оказывается огромный металлический ошейник, переливающийся золотистым светом. Ни смотря на размер, маг держит его с легкостью. От ошейника тянет холодом, который я чувствую даже на расстоянии.

Я растерянно оборачиваюсь к Рейву и вижу, как он напрягается, из его огромных ноздрей опять начинает варить пар, все мышцы на его теле наливаются силой. Кажется, земля

под его лапами начинает едва заметно подрагивать. Ситуация выглядит чертовски взрывоопасной.

— Дайте мне минуту — умоляюще поворачиваюсь к магу. Тот напряженно кивает, не отводя глаза от дракона.

— Рейв — все светлые, темный и нейтральные боги, я искренне надеюсь он понимает меня — нам надо пройти внутрь. По крайней мере мне надо точно. Пожалуйста, давай вести себя спокойнее.

Я говорю максимально негромко, в надежде что встречающая группа не услышит нас. Рейв переводит взгляд своих огромных янтарных глаз на меня и легонько бьет хвостом по земле сзади. Ему явно все это не нравится.

— Ошейник — это конечно ни в какие ворота. Если я не попаду к королю, нашу участь могут решить без нашего участия — почти взмаливаюсь я.

Дракон смотрит на меня долгим пронзительным взглядом, потом издает тихий рык, припадая на все четыре лапы. И резко взвизгивает вверх. Воздух рвется от удара крыльев. Каменная крошка летит в стороны.

По толпе разносятся крики и одна стрела взмывает вверх.

— Не стрелять! — кричит Эштон, разворачиваясь к солдатам.

Я ошеломленно продолжаю смотреть в небо, наблюдая как огромный дракон удаляется от меня. Что тут нахрен происходит? Он меня понял или нет? Вернется или нет? В моей голове роятся суматошные мысли. Я зажмуриваюсь, глубоко-

кий вдох, в попытке поймать реальность. Так, ладно. Делаю то, что задумала. А дальше посмотрим.

— Леди Ашворт — окликает меня сзади маг, я поворачиваюсь к нему — Лорд Эстрехолл сделал свой выбор. — он делает небольшую паузу — Это усложняет ситуацию, но вы можете пройти со мной. Если еще хотите.

Я киваю автоматически и медленно шагаю за резко устремившимся во дворец Эштоном. Мы направляемся внутрь дворца. Коридоры встречают нас прохладой, эхом шагов и напряжённой тишиной. По пути Эштон, не сбавляя шага, вводит меня в курс дела – коротко, чётко, без лишних эмоций.

Оказывается, о падении тёмных магов и попытке проведения обряда уже известно всем, кому положено знать. За те сутки, что мы провели в пещере, весть успела дойти до короля. Эштон упоминает, что некоторые подозрения о приверженности части Совета темной магии уже давно были. Но выявить участников было сложно, к тому же король всячески тормозил процесс. Рейв же во время моего феерического спасения, действительно стер с лица земли большинство магов-предателей.

Некоторые из них пытались сделать хорошую мину при плохой игре, вернувшись во дворец, где были схвачены и теперь находятся в тюрьме. Сайрон же предположительно навсегда остался в зале обряда в виде обгоревшей головешки. Но почему-то это не приносит мне облегчения.

Король, со слов Эштона, в достаточно слабом состоянии после смерти членов Совета, приверженных тьме. Дворцовые лекари предполагают, что это последствия ментального воздействия и требуется время для восстановления. Пользуясь случаем, пытаюсь узнать выявили ли всех замешанных в заговоре. А это очевидно был он. Банальный переворот власти с помощью темной магии, только, к сожалению, большинство участников полностью слетели с катушек под влиянием тьмы.

Грустной новостью для меня становится то, что Ашвортов хоть и вычислили, но на данный момент найти не смогли. Рудники горюют, а моя семейка шляется по королевству или за его пределами пока что безнаказанно.

Мы подходим к огромным, богато украшенным дверям покоев короля. Эштон поворачивается ко мне и говорит практически протокольным голосом, смотря на меня испытывающе, чтобы удостовериться что я понимаю:

— В связи с состоянием Его Величества, — спокойно говорит он, — аудиенция будет недолгой. И я прошу вас быть аккуратной в своих словах.

Я смотрю на двери, за которыми находится король, и понимаю, что «аккуратной» в этой истории мне удаётся быть всё реже.

Двери распахиваются почти бесшумно. Покои короля оказываются неожиданно скромными. Никакого золота, никакого вычурного великолепия – светлые стены, высокие ок-

на, тяжёлые шторы, отодвинутые так, чтобы впускать зимний свет. Воздух пахнет лекарственными травами и самое главное, сколько бы я не вглядывалась, не вижу и следа темной дымки.

Король сидит в кресле у окна. Он выглядит... живым. Это первое, что я отмечаю. Не куклой, не оболочкой, не пустым телом с короной. Он хуже, чем я его помню, лицо осунулось, кожа чуть бледнее обычного, но взгляд ясный. Осмысленный. И неприятно внимательный.

— Элира Ашвард, — произносит он, прежде чем Эштон успевает объявить меня официально.

Я останавливаюсь.

— Подойдите ближе, — добавляет король. — Не бойтесь. С таким крылатым защитником, вас обижать никто не рискует.

Губы его едва заметно дрогнули – почти улыбка, но слишком уставшая, чтобы быть настоящей. Я подхожу и делаю положенный реверанс. Кривенько, но старательно.

— Ваше Величество.

— Оставьте церемонии, — устало машет он рукой. — В вашем исполнении они выглядят несколько...неловко.

Он смотрит на меня долго, будто примеряясь к воспоминанию, и вдруг говорит:

— Вы пытались предупредить меня.

Я замираю.

— В прошлый раз, — продолжает он, — вы сказали, что

со мной что-то не так. Что я... не в порядке.

Он прикрывает глаза на мгновение.

— Тогда я счёл это дерзостью. Или глупостью. Или и тем и другим сразу.

Я молчу. Сейчас не тот момент, чтобы оправдываться.

— Вы были правы, — спокойно произносит король. — И, полагаю, если бы я прислушался... многое могло бы сложиться иначе.

Он открывает глаза и смотрит прямо на меня.

— Спасибо вам. За честность и вашу смелость.

Это... неожиданно. Настолько, что я теряюсь.

— Я... — начинаю я, но король снова останавливает меня жестом.

— Я намерен вас наградить, — говорит он. — И не формально. Не драгоценностями и не титулами, которые сейчас мало что значат.

Я поднимаю взгляд.

— Чего вы хотите, Элира Ашвард?

Вот он. Тот самый момент, когда нужно говорить точно.

— Доступ в Королевскую библиотеку, — произношу я, чувствуя, как внутри всё собирается в узел. — Полный. Без ограничений.

Король приподнимает бровь, но не выглядит удивлённым.

— И... — я делаю вдох, — мне потребуется несколько дней проживания во дворце. Чтобы работать с материалами.

Он молчит, оценивая.

— Это можно устроить, — говорит он наконец. — Но в качестве награды обычно просят что-то еще.

— Я хочу услугу в будущем. — выпаливаю я. Без понятия как я этим воспользуюсь и воспользуюсь ли, но что еще я могу попросить? У меня нет достаточного количества времени, информации и боюсь, мозгов чтобы придумать что-то лучше. Иметь возможность обратиться к королю в любой момент — звучит хорошей идеей.

Тишина в комнате становится плотнее. Ой, кажется, эта идея выглядит для него сомнительно.

— Не сейчас, — быстро добавляю я. — Просьба будет такой, которую вы обязуетесь рассмотреть и исполнить, если она не будет противоречить интересам королевства.

Король смотрит на меня пристально. Потом переводит взгляд на Эштона, стоящего у стены.

— Это возможно реализовать? — спрашивает он.

— С оговорками, — спокойно отвечает Эштон. — И при условии магического контракта.

— Разумеется, — кивает король и снова смотрит на меня. — Вы понимаете, что это не пустые слова?

— Именно поэтому я желаю подобную награду, — отвечаю я.

На его губах появляется слабая, почти довольная улыбка.

— Хорошо.

Он протягивает руку. В воздухе между нами вспыхивает тонкий, светящийся узор — магическая формула, сложная,

многослойная. Я чувствую, как она обвивает запястье, вплетаясь в кожу. Мы проговариваем условия вслух. Чётко. Без двойных смыслов. Контракт замыкается мягким щелчком — будто закрылась невидимая застёжка. Король откидывается в кресле, заметно устав.

— Теперь... о вашем спутнике, — говорит он, и голос его становится серьёзнее. — О Рейве.

Я напрягаюсь.

— В нынешнем состоянии, — продолжает он, — дракон — это не благо. Он опасен.

Я сжимаю пальцы.

— Я не сомневаюсь в его намерениях, — говорит король. — Но намерения и последствия часто не совпадают, когда речь идёт о такой силе. Если вы не разберётесь в его состоянии в ближайшее время у нас не будет выбора: или мы получим контроль над ним или устраним.

Он смотрит на меня внимательно, пытаюсь удостовериться что я почувствовала, что мы опять стоим на краю пропасти:

— Рикард. — произносит король чуть громче.

И только сейчас я понимаю, что в комнате есть кто-то ещё. Из тени у стены отделяется фигура. Высокий мужчина в простой тёмной броне. Без гербов. Без знаков отличия. Лицо спокойное, почти безликое — и от этого ещё более пугающее. Я не слышала его шагов. Не чувствовала магии. Ничего.

— Проводи леди Ашворд, — говорит король. — Ей нужно

отдохнуть.

Рыцарь молча склоняет голову и делает шаг в мою сторону. Я понимаю намёк и делаю последний поклон.

— Благодарю вас, Ваше Величество. — я стараюсь чтобы голос звучал ровно, хотя все у меня обрывается от новой опасности нависшей над нами.

Король кивает.

— И... Элира, — добавляет он напоследок. — Времени у вас немного.

Король отворачивается от меня к окну, демонстрируя что потерял к разговору интерес. На ватных ногах я выхожу из зала.

Глава 4

Меня поселили в гостевом крыле дворца. Комната выглядела роскошно по моим меркам, но я подозревала, что это одни из самых скромных покоев во всём дворце. Крыло находилось в укромной части здания, почти изолированной от парадных залов, зато до библиотеки было рукой подать – и это примиряло меня с остальным.

Ко мне приставили служанку. Мрачную, молчаливую женщину с подозрительным взглядом. В чём именно заключалась её функция, я так и не поняла: купалась и одевалась я по-прежнему сама. Пользовалась её помощью разве что для того, чтобы добраться до библиотеки и раздобыть еды. Уже на второй день я вполне могла ходить туда одна, но служанка всё равно сопровождала меня – на полшага позади, внимательно наблюдая. Скорее надзиратель, чем помощница. И доклады она строчила не мне, конечно.

Был и другой наблюдатель. Куда более неприятный. Эштон.

Он почти всегда оказывался в библиотеке, когда я приходила туда. Сидел неподалёку, будто случайно, и деланно удивлялся, когда я брала с полок базовые хроники и сборники по истории королевства. Пару раз он даже поинтересовался, почему я трачу драгоценное время на вещи, которые

знает любой образованный человек.

— Любопытный выбор книги, — замечал он, проходя мимо.

— Боюсь упустить важные детали, — сухо отвечала я.

— История прошлых прорывов — то, что знает даже ребёнок, — спокойно парировал он.

Я предпочитала молчать и продолжала читать. На ответах он не настаивал. Впрочем, это не помогало мне расслабиться. Я буквально кожей чувствовала как его подозрительность и враждебность растет с каждой проведенной рядом минутой. Правда в чем конкретно меня подозревают, даже не догадываюсь и от этого еще неприятнее.

Рейв появился довольно быстро. Сидя в библиотеке вечером первого дня, я услышала крики за окном и беготню стражей. Даже не прислушиваясь, поняла что великий и ужасный мрачный красавчик летает где-то неподалеку. Выбежала из основного здания дворца и вышла за ворота — в то место, куда мы изначально зашли на посадку. Никто не меня задержал, конечно, хотя вся стража находилась в боевой готовности и легкой панике. Рейв приземлился тяжело приземлился рядом.

Не сдерживая эмоций, я подбежала к нему и прижалась всем телом к уже почти родной теплой чешуе. Больше всего мне хочется просто улететь отсюда, но я понимаю, что со всем ничего важного еще не нашла. И даже не просмотрела все, что наметила.

— Рада тебя видеть — дракон в ответ глухо и даже как-то нежно заурчал — я думаю мне нужен еще один день. А потом уберемся отсюда домой. Хорошо?

Рейв выпустил облачко пара и неуклюже ткнулся в меня мордой, чуть не уронив на землю. Я взорвалась хохотом. Позволила провести себя рядом с драконом еще какое-то время, а потом уныло под пристальным взглядом стражи вернулась в храм знаний.

Читать хроники оказалось страшнее, чем жить под пристальным вниманием магов и короля. Во время прошлой катастрофы драконы первыми шли к прорывам. Как наиболее устойчивые к искажению, сухо сообщали тексты. Даже молодые особи драконов вынуждены были участвовать в устранении проблемы. Я нашла упоминание о прорыве возле древнего драконьего поселения с труднопроизносимым названием Шанркрааш. Подкрепление людей туда не отправили. Прорыв был закрыт. Поселение уничтожено.

Выяснилось, что хотя раньше люди и драконы соседствовали, они почти не смешивали кровь. Род Рейва был редким исключением. О трансформациях, степени осознанности в животной ипостаси, природе драконьего разума книги говорили уклончиво и мало. Эта раса была закрытой и, похоже, они действительно старались, чтобы все так и оставалось.

В манускриптах я нашла вещи куда мрачнее. Части драконьих тел, особенно в период кладок, считались мощнейшими реагентами. Некоторые маги – в книгах их называли

падшими и продавшимися тьме – втирались в доверие к драконам, разоряли кладки, уничтожали детей, разбирая их на составляющие.

Через два дня архивных поисков стало ясно: это тупик. Я бездумно уставилась в очередную книгу и долго сидела, не в силах читать дальше.

— Вы выглядите так, будто нашли не то, что искали, — раздался голос Эштона за моей спиной.

— Это ужасно, — глухо ответила я. — Я не понимаю, как возможна такая жестокость.

Он смотрел внимательно. Потом заговорил намеренно медленно:

— Мне тоже не всё понятно, — пауза. — Например, как вам удалось выжить.

Я похолодела.

— План Совета предусматривал вашу смерть, — продолжил он спокойно. — В том числе через ритуал с герцогом Эстерхоллом. Однако вы здесь.

— Сила любви? — попыталась отшутиться я.

Эштон усмехнулся, подошёл ближе и навис надо мной.

— Не стоит играть со мной, — тихо сказал он. — Иногда жестокость бывает вынужденной. Ради информации. — Он захлопнул книгу, лежащую передо мной — В ваших руках дракон. Вы должны были умереть, но выжили. Вы – проводник, о которых не слышали много лет. Вы появились слишком вовремя. И заставили короля дать вам обещание. Вы

опасны, Элира.

У меня перехватывает дыхание. Он угрожает мне и я чувствую себя загнанной в угол. Паника поднимается тошнотворной волной к горлу, я сглатываю, поднимаю на него глаза:

— Потому что я не отсюда! — сорвалось у меня. — Я вообще не из этого мира, понятно?!

Я жду, что он начнет хохотать или вызовет стражу, но вместо этого повисает плотная тишина. Эштон все еще сверлит меня взглядом.

— Каким образом? — спрашивает он после паузы.

Я открываю рот. И закрываю его, потому что я просто нахрен без понятия.

— Я не знаю, — шепчу в ответ — Просто очнулась в этом теле.

Он смотрит на меня долго. Потом медленно качает головой.

— Или невероятно изобретательная фантазия или... — он замолкает наконец распрямляясь — Я не знаю магии, способной на это. Ни светлой, ни тёмной.

Он усаживается обратно в кресло. Теперь уже он не выглядит угрожающе, теперь он выглядит задумчивым, погруженным в себя. Кажется, он допускает такую возможность. Хоть у меня больше и нет желания возвращаться в свой мир, но узнать правду было бы хорошо. В конце концов, если меня выдернули сюда, почему не могут выдернуть куда-либо

еще. Хорошо бы знать механизмы происходящего.

— Может быть... — я мнусь в нерешительности смотря на него — у вас есть идеи? Я бы хотела разобраться.

— Если это правда, Элира. Во что мне верится с трудом, хотя это многое бы объяснило. Только подумать, чужая душа... — Он замолкает, вновь погружаясь в себя. — Если это правда, только боги способны на подобное.

— Боги? — хрипло переспрашиваю я.

Эштон кивает. Оставшееся время мы проводим в молчании. В конце вечера я прощаюсь с ним и предупреждаю, что завтра мы уедем. Эштон пока что теряет ко мне интерес, очевидно хочет обдумать новую информацию. Разобраться насколько это опасно. А я и сама не знаю, насколько я вообще могу представлять угрозу. На мой скромный взгляд — единственная возможная угроза от меня, это все еще плохо приготовленный кофе. Но допускаю со стороны все может выглядеть иначе. Особенно если ты — чужая душа в теле, которое числится мертвым.

Глава 5

На следующий день мы вылетели в Торнвейл-холл. Полёт, как и прежде, был феерически ужасным. Я предпочла бы никогда к этому не привыкать и всё же, с некоторым внутренним содроганием, осознала, что уже начинаю. Это тревожило меня почти сильнее, чем сам полёт.

Все придуманные в прошлый раз меры предосторожности были снова приведены в действие. Я была надёжно зафиксирована, укутана и морально готова к тому, что мир на ближайшее время станет очень большим, очень шумным и крайне нестабильным. Ветер бил в лицо так, будто я лично ему задолжала. Пространство вокруг изгибалось, земля то отдалялась, то пугающе приближалась, а меня разрывало желание одновременно кричать и зажмуриться – желательно навсегда.

Я старалась не думать о том, что подо мной пустота, а надо мной только крылья Рейва и его непоколебимая уверенность в том, что он делает. Надеюсь, уверенность не беспочвенная. Пусть хоть кто-то из нас знает, что делать.

Когда внизу начали проступать знакомые очертания холмов, а затем и сами земли Торнвейл-холла, напряжение наконец начало отпускать. Поместье возникло из-за поворота – темное пятно среди зелени, аккуратные дорожки, крыши.

Дом. Пусть временный, но уже мой.

Рейв пошёл на снижение, и в тот же миг у главных ворот началось движение. Из поместья выбежали люди – ещё совсем недавно чужие, а теперь уже родные. Они стояли, запрокинув головы, всматриваясь в небо. Я почувствовала, как к глазам подступают слёзы и на этот раз точно не от ветра. Сердце сжалось так сильно, что стало больно дышать. Они ждали. Увидели. Узнали.

Рейв приземлился тяжело, с привычной мощью. Я едва успела соскользнуть вниз, как меня тут же окружили. Голоса, шаги, знакомые лица, протянутые руки. Кто-то говорил сразу всё и одновременно, кто-то просто смотрел, словно боялся, что это иллюзия и я сейчас исчезну.

— Вы вернулись... — услышала я голос Лестэра.

— Госпожа!

Лина не сдержалась и бросилась мне на шею, вцепившись так, будто я могла снова улететь без предупреждения. Я не сразу смогла ответить. Просто сидела на земле после привычного падения на мягкое место, переводя взгляд с одного лица на другое, и вдруг поняла: вот она, безопасность. Не договор, не королевское обещание, не магический контракт, а эти люди. Те, кто рад мне не потому, что я нужна, а потому что я есть. В поле моего зрения появилась мужская рука, и улыбающееся лицо Торна. С благодарностью взяв его руку я наконец поднялась с земли.

И тут, неподалёку у ворот, я заметила Марену и Лисса.

Они стояли, ошеломлённо глядя на дракона. Марена прижала руки ко рту, и по её щекам катились слёзы. Лиссандр выглядел испуганным и не мог отвести взгляда от брата. Рейв чуть наклонил голову и опустился на все четыре лапы, пристально глядя на мать. Из его ноздрей вырвались лёгкие клубки дыма, и он замер – неподвижный, огромный.

— Марена, — тихо сказала я. — Вы можете подойти. Я уверена, он не причинит вам вреда.

Пока она с сыном делала несмелые шаги ближе к дракону, Торн наклонился ко мне ближе и вкрадчиво спросил:

— Он контролирует себя? — я повернулась к нему, видя как его улыбочное дружелюбное лицо принимает максимально серьезный вид, я кивнула — хорошо.

Торн отошел на расстояние, продолжая внимательно наблюдать за Рейвом. В его глазах была помесь тревоги и радости, не знаю, чего там было больше. Марена с Лисом подошли на расстояние метра к дракону.

— Рейв... — сорвалось с её губ.

Шаг за шагом, борясь со страхом и желанием обнять сына, они с Лиссом подошли ближе. Когда оказались совсем рядом, Рейв замер окончательно – словно превратился в статую. Мне показалось, больше всего он хотел выглядеть для них безопасным. Марена дрожащей рукой коснулась его морды. Рейв издал низкий, гулкий, вибрирующий звук – удивительно похожий на мурчание. Лиссандр широко распахнул глаза.

— Мам... он как огромный кот!

— Это правда Рейв? — всхлипнула Марена, продолжая гладить его.

Лисс, со своей детской непосредственностью, пришёл в себя быстрее всех.

— Мам, а можно я на него залезу? На драконах вообще можно ездить?

Рейв аккуратно опустил крыло, словно трап. Марена нерешительно посмотрела на меня.

— Думаю, он вас узнаёт, — сказала я. — И... кажется, он рад.

В следующий миг мы с Лиссандром уже забирались на Рейва. Я слышала восторженный поток слов о том, какой он огромный, какой сильный, как он победил бы любого и вообще всех сразу, если бы захотел. Когда мы наконец слезли, у ворот я заметила ещё одну фигуру. Кассандра стояла неподвижно, её взгляд был внимательным и задумчивым — словно она видела не просто дракона, а последствия.

— Пойдёмте в дом, — сказала Марена, вытирая слёзы. — Бранд приготовил для тебя особенное угощение. Думаю, ты давно не пила кофе.

Я выдохнула. Дом, милый дом.

Поместье встретило нас теплом, запахом свежей выпечки и кофе — настоящего, крепкого, почти неприлично ароматного. Я не успела сделать и двух шагов в гостиную, как услышала знакомое, до боли родное:

— Ну наконец-то. Я уж думал, ты решила окончательно угробить род Эстерхоллов, не оставив ни одного приличного потомка.

Я замерла.

— Ламертин?!

Из воздуха у камина материализовалась полупрозрачная фигура в привычном мне виде – высокий, подтянутый, с выражением лица человека, который уверен, что даже после смерти выглядит лучше большинства живых.

— А ты кого ожидала? — фыркнул он. — Королевский комитет по воскрешению родственников? И да, должен отметить, — он окинул меня взглядом с головы до ног, — выглядишь так, будто тебя жевал дракон. Хотя... учитывая обстоятельства...

Я бросилась к нему, забыв обо всём. Разумеется, объятья вышли символическими – руки прошли сквозь призрачное плечо, но это ничуть не испортило эффекта.

— Ты здесь! — выдохнула я. — Ты жив... ну... существуешь!

— Я всегда существую, — самодовольно сообщил Ламертин. — В отличие от моего нерадивого, но блистательного потомка.

— Я скучала, — тихо сказала я.

Он на мгновение замолчал, потом деланно откашлялся:

— Девка, ты неисправима. У тебя муж размером с футбольное поле, а ты сопли разводишь.

Как по команде, дверь открылась, и в гостиную вошёл Бранд с подносом. За ним Лили, с абсолютно сверкающими глазами практически подпрыгивающая от радости.

— Госпожа, — громогласно объявил Бранд. — Я знал — только вы сможете оценить! Я так ждал! Я улучшил ваш рецепт и надеюсь вы попробуете! — он высокомерно посмотрел на Марену — не все способны оценить гениальность задумки. Но я уверен гения гения поймет!

— И печенье, — пискнула Лили из-за спины кулинарного мастера. — По классической рецептуре.

Я могла бы расплакаться снова, но решила поберечь слёзы. Мы расселись — живые на диванах и креслах, Ламертин демонстративно «воссел» на спинку, хотя прекрасно мог стоять где угодно.

Бранд поставил передо мной кружку и замер рядом в ожидании. Марена пыталась скрыть улыбку, стараясь не поднимать взгляд на Бранда. Это выглядело максимально подозрительно. Кассандра была погружена в себе и свои мысли, а Лис все время подбегал к окну стараясь увидеть хоть кусочек шкуры Рейва, которые еще задумчиво сидел на газоне недалеко от вход а в поместье.

Я с улыбкой взяла чашку и сделала маленький глоток. Помогите мне все боги! Не знаю, как я удержалась от того чтобы не выплюнуть его в кружку обратно. С трудом проглотив горькое месиво из кружки я подняла взгляд на Бранда и фактически прохрипела:

— Это... — я не знала какие слова подобрать, видя как сияет повар поместья. Кроме того, Бранда страшно было обещать — он имеет прямой доступ к пище. Кто его знает как он потом отомстит.

— Гениально! Совершенно! Пикантно — с радостью начал подсказывать мне Бранд. Лили сзади только поджала губы — Ханна расхваливает этот рецепт! Просит варить ей по три кружки в день.

Я только медленно кивнула и с застывшей улыбкой сделала вид что наслаждаюсь ароматом.

Раскрасневшийся от радости Бранд уплыл обратно на кухню. Я перевела напряженный взгляд на

Марену и одними губами спросила:

— Что это?

— Честно говоря, мы не знаем. Бранд придумал этот рецепт вчера утром — Марена тяжело вздохнула — единственное что могу сказать — не смей выливать этот напиток богов на растения. Наш садовник уже начал бить тревогу, когда после вчерашней презентации напитка, целая клумба под окнами столовой завяла.

Видимо останусь без кофе. Погрызу пока печеньки.

— Отставить кофейные войны, потомки! Давайте о серьезном, — начал Ламертин, сцепив призрачные руки. — Когда Рейв начал трансформацию, а тебя заперли, в поместье было... скажем так, беспокойно. Потом пошли слухи. Дракон над столицей. Темные маги в Совете. Король жив, но

не слишком бодр. И два супруга, которые опять все сделали не по инструкции.

— Мы действовали по обстоятельствам, — бурчу я.

— Да вы по-другому и не умеете, для другого соображал-ка нужна — довольно заметил дед.

Кассандра, до этого молчавшая, осторожно ставит чашку.

— Я должна сказать честно, — произносит она. — Я не знаю ни одного задокументированного случая, где всё закончилось бы... хорошо.

Я напрягаюсь.

— Я потомственная семейная целительница, поэтому знаю кое-что. Это не достоверные факты. Всего лишь то, что рассказывали мне женщины моей семьи, а им — их бабушки. Драконы, — продолжила она, — которые долго пребывают в звериной ипостаси, со временем теряют человеческую часть. Не сразу. Постепенно. Сначала — эмоции. Потом — память.

Торн, до этого момента стоявший около входа в столовую, вмешался в разговор:

— Элира, ты должна понимать, что если это произойдет, на Рейва объявят охоту. И я уверен, ему из этого не выбраться ни смотря на его размеры.

В комнате стало тихо.

— Я думаю имеет смысл посмотреть в нашей библиотеке, — говорит Марена. — Это родовое поместье, может удастся обнаружить старые фолианты со времен, когда документацию вели драконы.

Я кивнула, сжимая чашку.

— Я думаю лучше всего будет, — продолжает Морана, — если Рейв обоснуется в горах. Там есть старые пещеры, ещё со времён первых драконов. Говорят, его предки когда-то выбирали эти места.

— Я напомню ему об этом, — отвечаю я. — Если сам не вспомнит.

Позже, уже во дворе, я сказала Рейву об этом. Он слушал молча, внимательно. Потом подставил свой огромный лоб для поглаживаний. Я обняла его так сильно как смогла.

А затем дракон расправил крылья и взмыл в вечернее небо. Его силуэт поднялся ввысь, растворяясь в темноте над горами. Я стояла, пока он не исчез окончательно.

А потом вернулась в дом и легла спать — с чувством, что впереди слишком многое, но сегодня... сегодня можно просто закрыть глаза. Но ночь прошла совсем не так, как я ожидала.

Глава 6

Сон приходит не сразу. Сначала по моему телу разливается умиротворяющее тепло. Глубокое, ровное, как погружение в теплое озеро. Оно окутывает меня со всех сторон, и я не иду – я словно всплываю изнутри этого тепла, позволяя ему нести себя.

Потом появляется звук. Низкий, гулкий, едва различимый, будто гора медленно выдыхает. Камень под ладонями гладкий, тёплый, живой. В воздухе пахнет дымом, минералами и чем-то ещё смутно знакомым. Запахом Рейва. Я понимаю, где нахожусь, раньше, чем вижу.

Пещера раскрывается передо мной мягким янтарным полумраком. Свет струится не от огня – он будто рождается из самой породы, скользит по стенам, подрагивает, как живая кожа. Здесь безопасно. Здесь его место.

— Элира.

Я оборачиваюсь. Он стоит у дальней стены, опираясь плечом о камень, словно всегда был здесь. Человек. Не дракон. Высокий, сильный, настоящий. Тёмные волосы падают на лоб, глаза смотрят внимательно и спокойно – так, как смотрят только те, кто уверен, что ты пришла именно к нему.

— Ты здесь, — говорю я, и в груди сжимается что-то болезненно-сладкое.

— Я ждал, — отвечает он и делает шаг ко мне.

Каждый его шаг отзывается во мне теплом, словно пространство между нами натянуто невидимой нитью. Когда он берёт мои руки, я чувствую всё: тепло его кожи, силу пальцев, лёгкое давление. Слишком настоящее для сна.

— Я боялась, что ты останешься там, — шепчу я. — В горах. В другой форме.

Он медленно подносит мои руки к своей груди, прижимая ладонями к биению сердца.

— Я здесь, — говорит он тихо. — Я не потеряюсь. Не с тобой.

Я прижимаюсь к нему, утыкаясь лбом в его плечо. Он обнимает меня – крепко, уверенно, так, будто этим жестом может удержать и меня, и самого себя в человеческом облике. Его ладонь скользит по моей спине, ниже, задерживается, и от этого простого, медленного прикосновения по коже разливается дрожь. Я чувствую его дыхание у виска.

— Ты настоящая, — говорит он. — Даже во сне.

Я поднимаю голову, и наши взгляды встречаются. В его глазах я читаю желание, сдержанное, напряжённое, словно он боится сделать лишний шаг и всё разрушить.

— Тогда поцелуй меня, — прошу я.

Он не отвечает словами. Поцелуй сначала осторожный, почти испытующий – губы к губам, медленно, будто он даёт мне возможность отступить. Я не отступаю. Мои пальцы зарываются в его волосы, притягивая ближе. Он отвечает сра-

зу — глубже, горячее, сильнее. Его руки исследуют меня так, словно он запоминает. Плечи. Талия. Спина. Каждое прикосновение осознанное, уверенное, и от этого тело откликается само, без мыслей. Я чувствую, как его дыхание становится тяжелее, как он прижимает меня к себе. Тепло между нами становится почти невыносимым.

Его ладонь скользит по боку, заставляя меня выгнуться навстречу. Я теряюсь в ощущениях: в его запахе, в тяжести его тела, в том, как сильно мне хочется, чтобы этот миг не заканчивался.

— Рейв... — выдыхаю я.

И в этот момент мир рушится. Я открываю глаза. Свет пробивается сквозь занавеси, комната наполнена утренней тишиной. Лежу в своей кровати, простыни смяты, сердце колотится так, будто я бежала. Тело всё ещё помнит его руки, его тепло, его поцелуй. Я провожу ладонью по шее, по плечам, словно пытаюсь найти следы его прикосновений. Это было слишком реально.

Я медленно сажусь, пытаюсь собраться с мыслями, и вдруг ловлю себя на странном ощущении. Не могу осознать, что это был сон. Реальность и фантазии странно смешиваются в моей голове.

— Это был сон? — шепчу я вслух.

Но почему тогда мне кажется, что он был рядом на самом деле? И почему мысль о том, что это могло быть не просто сновидением, заставляет сердце биться ещё быстрее?

От поиска реальности меня отвлекла проза жизни, напомнив о себе урчанием в животе.

— Лина, — позвала я, всё ещё не поднимаясь.

Она появилась быстро, как всегда.

— Да, госпожа?

— Принеси, пожалуйста, завтрак сюда. Что-нибудь простое.

Через некоторое время в покои внесли поднос: миску горячей каши с ягодами, свежий хлеб, масло... и кофе. Я посмотрела на тёмную жидкость с подозрением, словно она могла напасть первой.

Каша была спасением. Я съела почти всё, чувствуя, как мир наконец собирается обратно в привычные формы. С кофе вышло сложнее. Я поднесла кружку к губам, вдохнула — аромат был многообещающим. Предельно аккуратно сделала маленький глоток в стиле самых профессиональных дегустаторов вин. И была вознаграждена — в кружке был тот самый оригинальный рецепт Бранда.

Очень медленно и аккуратно отставила кружку от себя подальше. Нет. Сегодня не тот день, чтобы испытывать судьбу и желудок одновременно.

— Надо что-то делать с экспериментами Бранда, — пробормотала я сама себе. — Но это потом. Если я переживу библиотеку.

Я поднялась, оделась и направилась туда, куда давно собиралась. Библиотека Торнвейл-холла встретила меня тиши-

ной. Воздух пах сухой бумагой, кожей переплётов и временем. Здесь всегда было немного темнее, чем в остальных частях дома, и свет из окон ложился узкими полосами, выхватывая ряды полок.

Я не стала долго раздумывать. Если уж копаться – то всерьёз. Методично прошлась вдоль стеллажей, вытаскивая том за томом: хроники, родовые записи, старые отчёты магов, сборники легенд, трактаты о прорывах, войнах, древних расах. Читала названия, пролистывала, возвращала на место. Иногда задерживалась дольше, иногда сразу понимала – не то.

Прошёл час. Потом второй. Я успела попсиховать, успокоиться и снова начать погружаться в отчаяние. Посидела на полу между полками, нервно перелистывала книги ха-столом, истерично расхаживала туда-сюда. Нашла несколько упоминаний о драконах – общих, осторожных, написанных людьми и для людей. Много слов о силе, разрушении, «необходимых жертвах». Ни слова о том, что меня действительно интересовало. Ни одного ответа.

К третьему часу я уже чувствовала полное опустошение. Поиск информации дольше десяти минут – не мое. Библиотека словно нарочно дразнила меня: вот, мол, знания – бери. Только нужных страниц здесь, конечно же, нет.

— Прекрасно, — прошептала я, откидываясь на спинку стула. — Огромное хранилище мудрости, и всё мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.